

ВСЕГДА—ПРОДОЛЖЕНИЕ!

Вы замечали, при встрече с подлинным искусством как-то забываешь о форме, о средствах? Остается лишь чувство радости и благодарности жизни за то, что в ней живет, бунтует, побеждает прекрасное. В такие мгновения мы слышим не столько художника, сколько собственное сердце.

Думается, что именно в этом особенность воздействия на слушателей одного из ведущих солистов Новосибирского театра оперы и балета Юрия Антонова, известного новосибирцам еще и по выступлениям в заводских цехах, на радио и телевидении: он бесстрашно обращается к лирическим глубинам нашего сердца и заставляет звучать то современное, о существовании которого мы не вспоминаем в иное время.

«Будто в молодость свою заглянула», — сказала пожилая работница завода имени Ленина, слушая у себя в цехе, как исполняет Юрий Антонов музыкальный цикл Свиридова на стихи Есенина.

В чем секрет? Красивый тембр голоса? Сценическое обаяние? Вокальное и эмоциональное богатство певца? Все вместе плюс особенности личности, которые позволяют артисту создавать образы многогранные, созвучные психологическим процессам современности и переживаниям каждого.

...«Орлеанская дева» Чайковского. Второе действие. На сцене — хор, суета придворной жизни. В кресле уютно свое безвольное тело Карл VII — нерешительный, безликий, ускользающий от противоречий действительности, от борьбы в мир любовных грез... Неужто это Антонов, тренировавшийся спортсмен, признающий полезными, по словам его спортивных соперников, лишь предельные физические нагрузки? Наши центральные газеты во время гастролей театра в Москве, а еще раньше представители зарубежной прессы отмечали точное исполнение Антоновым этой партии. А ведь в ней певец передает суть характера, глубоко чуждого ему самому.

Если предположить, что каждая жизнь, как и произведение искусства, имеет собственную тему, то у этих двух жизней — героя и исполнителя — темы взаимосключающие: у Карла — праздность, бесхарактерность, страх перед необходимостью действовать, у Юрия Антонова — веселая и яростная острота, целеустремленная деятельность, которая становится тем более активной, чем больше встречает препятствий на своем пути. Музыковеды и артисты считают, что эти свойства характера «получают в дар» от профессора Горьковской консерватории Е. Г. Крестинского все его воспитанники. Для Юрия Антонова профессор Крестинский и сегодня во всем учитель. Но главным «вayatем характера» была для него сама жизнь.

Наверное, кроме всех других признаков, людей разделяет, вернее, объединяет одна из важных

подробностей биографии: знают ли они что такое война. Ребенок на войне — не самое ли это жуткое? Определят ли психологи, что происходило в наших душах, когда родной дом, самая надежная и неуязвимая часть детства, превращался в черную дыру или мертвую, пугающе непонятную конструкцию; когда матери теряли рассудок, а бесстрашные, веселые люди умирали на наших глазах?

Первые же бомбежки Ста-

тревожные шорохи подступают со всех сторон. Кажется, дирижер настолько вселил, что сейчас по его знаку и впрямь произойдет солнечное затмение. Но вдруг тяжкий этот мрак рассекает серебряный звонкий клинок — чистый и легкий юношеский голос, в котором больше удивления, чем страха, «и, словно месяц на небе, солнце стоит серпом!»

...Вы помните, конечно, знаменитую песенку герцога из оперы Верди «Риголет-

Наверное, полнее других возможности певца выявляет опера Гуно «Фауст», где мы видим его героя и глубоким старцем, и юношей, где нас одинаково убеждают и пластичность актера, и вокальная его культура, и философское осмысление образа. Эта трудная партия — одна из лучших работ Юрия Антонова.

Думается, тем, что Антонов умеет сегодня, он обязан не только хорошей школе. К своим 27 годам — моменту поступления в Горьковскую консерваторию и на сцену горьковской оперы — Юрий не знал нотной грамоты и не имел другого музыкального образования, кроме уроков народного театра в Таганроге. Но были у него позади, кроме военно-морской службы, еще и годы учебы в радиотехническом институте, первый опыт научно-исследовательской работы... Жизнь, насыщенная событиями, встречами, размышлениями. Для сильной природы с живым, некипким умом и активным воображением, по-видимому, ни один день не прошел впустую: все отложилось запасом впечатлений, ассоциаций, чувств.

После долгих исканий и нелегких проб он выбрал искусство, которое вернее других позволяет осуществить цель, родившуюся в ростовском послевоенном неуютке, — сделать людей счастливее, добрее, нежнее, хотя бы на то время, пока они слушают твой голос. Каждая репетиция и спектакль для него — преодоление еще одной ступеньки к этой цели. И потому каждый новый выход Юрия Антонова на сцену — не повторение пережитого и достигнутого, а продолжение пути к совершенству. Всегда — продолжение!

Е. ЛАДИНА.

На снимке: Ю. АНТОНОВ в опере «Риголетто».

Фото О. Климова.

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ТЕАТРА

Линграда лишили Юрия родственников и способности свободно говорить. В семь лет он начал петь, чтобы преодолеть эту беду.

Юношеская тяга к доблести и романтике сделала Юрия курсантом Высшего военно-морского инженерного училища в Севастополе, где и завершилась шлифовка характера — мужественного, волевого, неуступчиво-требовательного и в работе, и во взаимоотношениях с людьми.

Придя через годы на сцену, Юрий не изменил своих привычек: те же обязательность и преданность делу, честность и жесткая самодисциплина. Даже во время отпуска — «железный» режим и как счастье занятия с горьковским педагогом, тренировки, репетиции, поиски.

Морская служба приучила его делать больше, чем можешь. Обучаясь в консерватории, он проходил за год программу двух курсов и одновременно пел в горьковской опере. Человек, представляющий жизнь артиста, как калейдоскоп сюрпризов и капризов судьбы, был бы разочарован, узнав, как тщательно расписана наперед вся неделя, каждый день Антонова: урок в театре, концерт на заводе, озвучивание драматического спектакля, занятие с концертмейстером, вечерняя трехчасовая репетиция с оркестром... Десятки партий — десятки спектаклей. Разве стали бы они возможны для молодого артиста, не будь он суров к себе и своему времени?

Взглянем на афишу хотя бы одного октября: «Фауст», «Севильский цирюльник», «Князь Игорь», «Орлеанская дева», «Риголетто», «Паяцы», «Царская невеста», «Тихий Дон»... Поет Юрий Антонов.

Месяцы будничной кропотливой работы, чтобы однажды мы пережили в театре мгновение, которое будем потом вызывать в памяти.

В опере Бородина «Князь Игорь» таким мгновением станет уже первая встреча с Антоновым. Сгущаются мрак, глухие низкие звуки,

Если послушать эту партию в исполнении Юрия Антонова, запомнится и другое — его бесконечно человечное: «В минуту страшную она меня звала». Выход герцога в начале третьего действия — одно из самых эмоциональных и прекрасных мгновений спектакля. В единый миг — от обыденной жизни в мир бурных, безудержных страстей. Разве это тот же герцог — повеса и кутила, что предстал в первом акте? Нет, в нем глубокое страдание и благородный гнев, безудержная экспрессия и боль за другого человека. Высокая в красоте своей и силе любовь, которая и в этом сердце может быть. Могла бы быть... Потому что через мгновение в толпе беспутных и бесчестных он забудет боль свою и горькую нежность, и способность к состраданию.

Антонов не демонстрирует красивый голос и богатство эмоций, дарованные ему природой, он использует их для психологически углубленной трактовки образа. Достоверность, жизненность характеров он старается передать всем разнообразием средств: эмоциональной окраской партии, точной интонацией, пластикой...

